

ОШИБКИ ПЕРЕВОДЧИКОВ

В современном мире с развитыми интернет-технологиями и доступными учебными материалами овладеть языком при желании может каждый. Любой человек имеет возможность записаться на курсы, изучать язык самостоятельно по всевозможным пособиям или даже найти себе преподавателя в интернете. Но часто всех полученных знаний оказывается недостаточно для того, чтобы профессионально заниматься переводческой деятельностью. Дело в том, что «хорошо знать язык» вовсе не означает «быть переводчиком». Порой встречаются одарённые личности, которые с легкостью справляются с самыми сложными текстами, даже не имея специального образования и опыта. Но они скорее являются исключениями. Довольно часто люди, абсолютно уверенные в том, что они знают язык и опирающиеся исключительно на свой опыт и интуицию, совершают грубые ошибки. Однако стоит отметить, что «попадают впросак» все — и дилетанты, и профессионалы.

Те, кому приходится иметь дело с «неудачными интерпретациями» толмачей, либо приходят в замешательство, либо изрядно веселятся, цитируя подобные литературные «шедевры» своим коллегам и знакомым. Ошибки переводчиков иногда бывают настолько абсурдными, что их запоминают как анекдоты.

Часто к возникновению ляпов приводят хорошо всем известные «ложные друзья переводчика» или «межъязычные омонимы». Например, распространенное английское слово «magazine» означает вовсе не «магазин», а «журнал». Другое нередко употребляемое слово, «lunatic», — это совсем не «лунатик», а просто «сумасшедший».

Когда мы видим знакомое, как нам кажется, сочетание букв, мы полагаем, что уже догадались о смысле слова, однако, это далеко не всегда так, особенно если мы имеем дело с родственными языками. Вот некоторые примеры таких ситуаций: «позор» в чешском и словацком означает всего лишь «внимание», «гора» в болгарском языке — это лес (собственно «гора» звучит как «планина»). «Позориште» в сербохорватском и «Дивадло» в словацком — это театр. «Давка» в переводе со словацкого — это «доза лекарства», «электричка» — «трамвай», а «малярске дело» — «художественное творение». «Рэзбой» в румынском языке — это «война», а не «разбой». Прилагательное «вредник» означает «достойный», а не «вредный». «Штука» в польском языке — это «искусство», а «склеп» — «магазин». И продолжать этот список можно бесконечно...

Нередко мешает переводчикам и предпринимателям обыкновенное незнание культурно-исторических традиций страны, для жителей которой

они «создают» перевод. Известный румынский производитель вин Мурфатлар в недавнем прошлом намеревался продвигать на международном рынке свою новую продукцию. Вино, которое собирались продавать в России, Болгарии и на территории еще нескольких стран, назвали «Зараза». Имя романтической героини, знакомое большинству румын, ассоциировалось у производителей со страстью и пламенной любовью к обворожительной даме. Однако без труда можно представить себе реакцию российского потребителя на вино под названием «Зараза». Оно вряд ли бы стало пользоваться бешеным успехом.

В ещё более глупом положении оказался шведский производитель бытовой техники «Electrolux». Пылесосы компании вышли на американский рынок со слоганом «Nothing Sucks Like an Electrolux — «Никто не сосет так, как Electrolux».

Совершенно абсурдные ситуации возникают и тогда, когда устный переводчик не достаточно опытен и подготовлен. Например, визит президента США Джимми Картера в Польшу в декабре 1977 года чуть было не закончился международным скандалом по причине некомпетентности синхрониста. Переводчик умудрился изменить до неузнаваемости смысл некоторых фраз президента. Слова «когда я покидал Соединенные Штаты...» он перевёл как «когда я окончательно бросил США...». Фраза «наша нация была основана на...» стала звучать как «когда соткали нашу нацию...». А предложение «Почти шесть миллионов американцев имеют польское происхождение» приобрело совсем иной смысл: «Польша — родина десяти миллионов американцев». Наверное, поляки ещё долго вспоминали этот визит президента США.

Бывает и так, что переводчик просто-напросто не разбирается в той тематической области, материалы из которой он взялся переводить. Из-за этого непонимания искажается смысл текста. Например, один мой знакомый перевел с венгерского статью о новейшей истории страны. Донести общую идею ему удалось, однако, одно предложение он интерпретировал совершенно иначе: «Дворец Трианон стал катастрофой для Венгрии». Разбирающийся чуть лучше в истории человек поймет, что речь идет вовсе не о «кошмарном, с точки зрения венгров, дворце», а о мирном договоре, подписанном в 1920 году в этом самом месте.

Другой пример: фразу из инструкции по эксплуатации кондиционера «The distribution has to be of a low impedance, normally the required impedance reaches at a 32 A fusing point» специалист, не разбирающийся в данной технической области, перевёл следующим образом: «Распределительная коробка должна иметь низкий импеданс. Обычно требуемый импеданс достигается в точке плавления 32 А». Правильно было бы перевести её: «Распределительная система должна иметь достаточно высокую нагрузочную способность, соответствующую номиналу плавкого предохранителя 32 А». Фразу «However the use of correction data does not change a bad S/N» другой переводчик неграмотно изложил как: «Однако использование исправленных данных не изменяет плохого серийного

номера». На самом деле речь идёт совсем о другом: «Однако использование исправленных данных способно изменить неудовлетворительное соотношение сигнал/шум».

Бывает, что переводчик совершает грубую ошибку дословного перевода. По этой причине вместо «аптеки» (drugstore) появляется «магазин наркоты», а «chief of the Indian tribe» превращается в «атамана индийского племени». При дословном переводе английской фразы из технической инструкции может получиться, например, следующее: «Не храните устройство в сыром бассейне, не подвергайте его воздействию дождя и вообще воды». Тогда как правильный вариант, конечно: «Не храните устройство в сырых местах и не подвергайте его воздействию воды». Фраза «brickwall-type crossover region (steep)» переводится не «крутой кроссовер», а «кроссовер имеет амплитудно-частотную характеристику с крутыми спадами».

И ещё одна ошибка, на которой я бы хотела остановиться, состоит в том, что в переведённом тексте могут присутствовать расплывчатые, или двусмысленные формулировки. В результате, смысл текста становится непонятен. Например, вместо того, чтобы использовать выражение «машины с правильными роликами» (ударение на «и»), во избежание неверного понимания, правильно писать «роликовые рихтовальные машины».

Если Вы не хотите получить текст с подобными ошибками, обращайтесь к признанным специалистам или [в профессиональные бюро переводов](#), которые могут гарантировать Вам высокое качество работы. Если же Вы всё-таки берётесь за дело самостоятельно, то перед тем, как начать переводить, убедитесь в том, что Вы действительно разбираетесь в тематике документа и хорошо понимаете, о чём идёт речь. Если же Вы не уверены в своих силах на все сто процентов, обращайтесь к профессионалам!

Куркина Ана Теодора

«Сидя на лице своей супруги...»

Суровые будни переводчиков-синхронистов в книге Ричарда Вулкотта «Недипломатическая работа» Ричард Вулкотт, который четыре года возглавлял министерство иностранных дел Австралии, рассказывает, какие западни поджидают переводчиков. К примеру, один австралийский дипломат во Франции, выступая перед французами, хотел сказать, что, оглядываясь на свою карьеру, он полагает, что она делится на два этапа — скуку во всех странах, где он работал ранее, и жизнь в Париже. Эту мысль его переводчик выразил так: «Оглядываясь на свою задницу, я вижу, что она состоит из двух частей».

Вулкотт вспоминает. «Леди и джентльмены, от лица себя и своей супруги я хочу сказать, что мы счастливы прибыть в Палембанг», — произнес он по-английски во время приветственной речи. Из уст переводчика прозвучало: «Леди и джентльмены, сидя на лице своей супруги, я счастлив прибыть в Палембанг». Если верить Вулкотту, экс-премьер-министр

Австралии Боб Хоук немало озадачил японскую аудиторию, заявив в ответ на какие-то надоедливые вопросы японских официальных лиц: «I am not here to play funny buggers». Иначе говоря, он сказал: «Я здесь не для того, чтобы шутки шутить», употребив фразеологизм из разговорного языка.

Для японских переводчиков эта простенькая фраза оказалась крепким орешком. Они собрались в кружок и стали шептаться, как лучше перевести на японский выражение «funny buggers», — пишет Вулкотт. — И только затем переводчики возвестили от имени Хоука: «Я здесь не для того, чтобы играть с вами в хихикающих гомосексуалистов». По словам Вулкотта, иногда, что бы точно перевести выступление, его лучше вообще не переводить. В подтверждение своей мысли он рассказывает о министре некой азиатской страны, который на банкете в Сеуле стал рассказывать длинный анекдот. «Переводчик на корейский ничего не понял, но виду не подавал. Он произнес пару фраз, и аудитория расхохоталась и зааплодировала», — пишет Вулкотт.

Позднее переводчик признался, что в действительности рассмешило присутствующих: «Скажу вам честно, господин министр: вашего анекдота я не понял, а потому сказал по-корейски: «Министр рассказал свой дежурный анекдот, а теперь, пожалуйста, все дружно посмейтесь и похлопайте».